

Возрастная и ситуативная агрессия у детей

Слово "агрессия" далеко не всегда употребляется нами в истинном его значении. Мы говорим: агрессор - тот, кто нападает, агрессивный, - значит злой, сердитый. На самом деле агрессия - это не эмоция, не мотив и не установка. Агрессия - это модель поведения. И закладывается она еще в раннем детстве. В таком раннем, что трудно даже поверить. Представьте себе женщину на последнем месяце беременности, которая, ощутив идущие изнутри толчки растущего малыша, говорит сердито: "Перестань пинаться!" И другую женщину, которая в подобной ситуации погладит свой живот и в ответ на "сигналы", которые посылает ребенок, произнесет: "Как ты здорово играешь, малыш! Расти, играй! Постарайся только, пожалуйста, в следующий раз не делать маме так больно". Удивительно, но факт: ребенок наши слова каким-то образом слышит, понимает... и воспринимает как руководство к действию. Поэтому в первом случае малыш имеет больше шансов стать агрессивным, чем во втором.

Слово "агрессия" далеко не всегда употребляется нами в истинном его значении. Мы говорим: агрессор - тот, кто нападает, агрессивный, - значит злой, сердитый. На самом деле агрессия - это не эмоция, не мотив и не установка. Агрессия - это модель поведения. И закладывается она еще в раннем детстве. В таком раннем, что трудно даже поверить. Представьте себе женщину на последнем месяце беременности, которая, ощутив идущие изнутри толчки растущего малыша, говорит сердито: "Перестань пинаться!" И другую женщину, которая в подобной ситуации погладит свой живот и в ответ на "сигналы", которые посылает ребенок, произнесет: "Как ты здорово играешь, малыш! Расти, играй! Постарайся только, пожалуйста, в следующий раз не делать маме так больно". Удивительно, но факт: ребенок наши слова каким-то образом слышит, понимает... и воспринимает как руководство к действию. Поэтому в первом случае малыш имеет больше шансов стать агрессивным, чем во втором.

Ребенок рождается. Это вносит в жизнь любой семьи большие перемены и трудности. Родители уже не могут, как прежде, уделять себе много внимания, ведь малыш пока полностью зависит от них. О маленьком, беспомощном малыше нужно заботиться: кормить, пеленать, купать, просыпаться по ночам, чтобы покормить, стирать горы пеленок, успокаивать, когда ребенок плачет.

Большинство мам, подобно трепетным орлицам, пулей кидаются к гнезду орущего чада, пытаются поскорей успокоить малыша. Но некоторые родители полагают, что малыш имеет право плакать и привлекать к себе внимание только тогда, когда ему действительно (с их точки зрения) что-то нужно - например, чтобы его покормили или поменяли подгузник. Или если у него что-то болит. А если он здоров, сухой и накормлен, значит - капризничает, и его плач можно проигнорировать.

Если бы новорожденный мог говорить, он объяснил бы, что у него на этот счет совершенно другая точка зрения. Ему нужно наше внимание, чтобы убедиться еще и еще раз, что его любят. Для него любви никогда не бывает много. Как, впрочем, и для нас, взрослых, независимо от возраста. И, если ребенок плачет, а никто из близких к нему не подходит, чтобы не потакать "капризам", он начинает считать, что никому не нужен. Он не верит больше тому, что будет услышан, что защита и помощь всегда рядом. Не ощущая себя в безопасности, он постепенно теряет доверие к окружающему, безразличному миру. И родителям такого малыша впору начинать плакать самим. Потому что теперь их ребенок будет стараться завоевать свое место под солнцем, добиваться признания, другими способами. Если его "шепот" не слышат - он начнет кричать!

Вам приходилось наблюдать, как некоторые дети стараются занять лидирующее положение в группе сверстников? Они готовы обругать, оттолкнуть, ударить другого ребенка. Как правило, их агрессивность начинает проявляться в детском саду, но случается, что и раньше. Однажды я гуляла с подругой и ее годовалым ребенком. В тот момент, когда он самозабвенно строил что-то в песочнице, к нему подошел ребенок такого же возраста и толкнул его. Малыш упал и расплакался,

потому что был обижен. Но сильнее обиды было читавшееся в его широко открытых глазах изумление: "Что это такое? Почему?"

Детям, чьи родители не "дозируют" любовь, не приходит в голову, что за внимание к себе нужно бороться. Это вовсе не означает, что 24 часа в сутки их носят на руках, обнимают и целуют. Ребенку это и не нужно. Взрослея, малыш с удовольствием осваивается в новом для него мире, и чем больше может делать сам, без помощи, тем ему радостнее. Но при этом ему необходимо чувствовать себя защищенным, поэтому он довольно долго нуждается в присутствии взрослых. Если мама или папа рядом - значит, все хорошо.

Гениальное решение проблемы родительского присутствия нашли в семье одного моего знакомого преуспевающего бизнесмена, когда у них родился ребенок. Активный малыш очень быстро начал развиваться физически: стал переворачиваться с боку на бок, пытался садиться. Оставлять его в комнате одного стало не безопасно. Но не готовить же из-за этого обед и не стирать белье в детской. Посоветовавшись, родители договорились, как поступить. Поскольку семейный бизнес был связан с компьютерными технологиями, отец нередко работал дома в своем весьма просторном кабинете. Именно там родители постелили большое, толстое, мягкое ватное одеяло, окружили его со всех сторон подушками, положили в импровизированный манеж любимые игрушки малыша и, по их собственному выражению, "пустили его пастись на воле". Что вы думаете? Ребенок радостно играл, периодически обмениваясь с сидящим за компьютером папой взглядами, а то и парой звуко сочетаний. И был совершенно счастлив.

Агрессия - норма жизни?

Вряд ли найдется кто-то, кроме Махатмы Ганди и позднего Льва Толстого, кто был бы абсолютно согласен с идеей непротивления злу насилию. Агрессия как защитная реакция в наши дни и в нашей реальности совершенно нормальное явление. Лишенному здоровой агрессивности ребенку приходится трудно. Если в детском саду от нападков агрессивных детей его еще защитит воспитатель, то в школе он рискует стать "козлом отпущения". Абсолютное отсутствие агрессивности так же отрицательно сказывается на развитии ребенка и становлении его характера, как и чрезмерная агрессивность. Полное отсутствие агрессивности нередко является причиной пассивного поведения ребенка. Лишенные здоровой агрессивности дети не стремятся к лидерству, предпочитая быть ведомыми, и всегда подчиняются мнению большинства или мнению авторитетной для них личности.

Агрессивность деструктивная, при которой разрушительные тенденции в поведении постоянны и целенаправленны, приближается к патологии. Повышенная агрессивность может превратить ребенка в конфликтное существо, неспособное к нормальному общению со сверстниками и взрослыми.

Но агрессия может быть вполне здоровой. Агрессивные тенденции заложены в самой человеческой природе. Так называемую "ситуативную" агрессию может проявить любой человек, даже самый неагрессивный. Агрессия как ответное действие в момент опасности, как защита от внешней агрессии, как средство самозащиты - явление совершенно нормальное и здоровое. Некоторая степень агрессивности должна присутствовать в характере "сильной" личности. Если ваш ребенок проигрывает сцены из боевика, беря на себя роль супермена, который защищает и отстаивает справедливость, это вдвойне полезно: в такой игре "выпускается пар" и формируются морально-нравственные установки. Как тут не вспомнить народную мудрость: "добро должно быть с кулаками". Важно не переступить границу, чтобы нормальная агрессивность не переросла в чрезмерную. Поэтому позитивное или негативное отношение взрослых к агрессивным проявлениям ребенка должно зависеть от его возраста и от конкретной ситуации.

Возрастная агрессия

От года восьми месяцев до трех лет

Проявления агрессивности у детей старше года и восьми месяцев (колебания плюс-минус полгода), связанные с желанием делать все самостоятельно: ходить, одеваться, кушать, выбирать одежду и блюда по своему вкусу, - распространенное и совершенно нормальное явление. В этот период у ребенка могут возникать вспышки агрессивности от сознания собственного бессилия или неумения сделать то, что ему хочется. Но разве мы сами не злимся, когда нам что-нибудь не удастся, или дела идут не так, как хотелось бы? Поэтому успокоить ребенка можно, поняв причину, спровоцировавшую агрессивность, и по возможности, устранив ее.

Трехлетнему Антону С. бабушка подарила красивые ботинки со шнуровкой. В первый же день, когда он собрался пойти в них гулять, разыгралась драма. Антон пришел в ярость оттого, что не смог завязать шнурки, отшвырнул от себя ботинки, заревел и застучал кулачками по полу. Отец оценил ситуацию и спокойно сказал: "Антоша, давай мы с тобой сегодня после садика ходим в магазин и купим кроссовки или ботинки на липучках. Ты ведь липучки умеешь застегивать?" - "Да", - выдохнул Антон, успокаиваясь. "Ну, вот и отлично! А теперь давай я завяжу тебе шнурки. И не сердись на эти ботинки, они не плохие и не вредные. Просто в три года никто не умеет завязывать шнурки". - "И ты не умел?" - "Конечно. Мне шнурки бабушка завязывала. Или мама. До тех пор, пока мне не исполнилось шесть. В шесть лет я сам научился их завязывать. И ты научишься. Может быть, даже и раньше шести".

Антон успокоился. Ребенок убедился, что все нормально. Никто не стыдил и не ругал его. Более того, папа прекрасно понял, почему он рассердился. И в дальнейшем Антон спокойно просил взрослых завязать себе шнурки. Лучшее, что могут сделать мудрые и любящие родители в это время, - терпеливо помочь малышу стать самостоятельным. Для этого вам придется вставать как минимум на полчаса раньше перед походом в ясли или сад, чтобы маленький человечек имел возможность (и время!) самостоятельно выбрать себе костюм и одеться, милостиво разрешив родителю помочь справиться с такими непокорными деталями туалета, как молнии, пуговицы и шнурки.

От трех до четырех лет

Даже те, кто знаком с психологией весьма поверхностно, наверняка слышали о так называемом "кризисе трех лет". Это период осознания своей обособленности, непохожести и неповторимости, когда ребенок стремится защитить и отстоять свое собственное "Я". В этом возрасте дети с удовольствием остаются одни дома, обижаются и оскорбляются, когда родители посягают на неприкосновенность их игровых уголков или комнат. В возрасте от трех до четырех лет взрослые часто сталкиваются с проявлениями "не мотивируемой" с родительской точки зрения, агрессивности, которые можно считать нормой.

Забавную сцену мне довелось недавно наблюдать на улице. Мама с мальчиком трех - трех с половиной лет, вышла из автобуса. Они очень эмоционально обсуждали ситуацию. "Ну почему ты отказался сесть?! Тетя подвинулась на сиденье, и для тебя было достаточно места. А ты вместо этого остался стоять, и нас затолкали. Ты даже спасибо не сказал женщине за то, что она предложила тебе сесть", - кипела мама. "И не за что ей спасибо говорить", - бурчал мальчик, побагровевший от нанесенной ему обиды. "Да как это не за что? Она могла бы о тебе и не заботиться!" - "А я ее и не просил! Что она ко мне пристала - садись да садись. Что я ей, девочка, что ли? Да еще все время повторяет: мальчик, мальчик". - "А ты что, не мальчик, что ли?" - "Нет! Я не мальчик. Я - Сережа!"

Агрессивное поведение в этом возрасте часто является выражением протеста, когда ребенка что-то не устраивает, и он хочет это изменить, но пока не знает как. Злость ребенка чаще всего порождается бессилием. И эта реакция предпочтительнее слезливых жалоб или пассивной покорности судьбе. Если бы в человеке не было необходимой ему доли агрессивности, то не было бы в нем и инициативы, и воли к победе, и готовности к борьбе. Такой человек каждое препятствие воспринимал бы как непреодолимую преграду и предпочел бы в конечном итоге уйти из действительности в мир иллюзий, виртуальную реальность. Тем более, что форм ухода от действительности существует множество: это и "зависание" в Интернете, и "привыкание" к телевизору, не говоря уже об алкоголизме и наркомании. Вряд ли кто-то из родителей мечтает о таком будущем для своих детей.

От двенадцати до шестнадцати лет

Вам приходилось когда-нибудь быть свидетелем диалога двух случайно столкнувшихся на улице подростков? "Сколько твоему Димке?" - спрашивает одна. "Пятнадцать", - с нажимом отвечает вторая. "Тяжелый возраст! Конфликт отцов и детей?" - с сочувствием подхватывает подруга.

Если в три года малыш возмущается, когда его инициативу перехватывают родители, решительно заявляя "я сам", то подросток столь же недвусмысленно и категорически объявляет всему миру: "Я взрослый!" Стремление подростка к самостоятельности, к признанию взрослости нередко вступает в скрытый конфликт или в открытое противодействие с представлениями взрослых о нем и его ровесниках. Возникает некий психологический барьер: подросток ощущает себя как будто за какой-то стеной, через которую ему необходимо до нас докричаться. Агрессивность подростков - это, как правило, не нападение, а защита неприкосновенности и целостности своего "я", или ответная реакция на разрушительные воздействия, направленные на него (как внешние, так и внутренние).

Многие родители сталкиваются с проявлениями столь раздражающей их пассивной, но с точки зрения психолога, нормальной агрессии "растущей личности". У многих подростков снижается успеваемость, они начинают прогуливать уроки, выкуривают первые сигареты, с наслаждением предаются безделью, в их комнатах воцаряется беспорядок и шум, а их внешний вид время от времени заставляет нас содрогаться. Они не желают выслушивать доводы взрослых, а любая попытка дать им совет воспринимается в штыки или приводит к диаметрально противоположным результатам. Если мы заведем беседу о вреде курения, то можем быть уверены, что ребенок примется курить. Будим "пилить" его за плохие оценки и прогулы, - он совершенно отвернется от школы. Поэтому лучшее, что мы можем сделать в этот период, когда порой кажется, что нет выхода, и тяжело и подростку, и нам, его близким, - быть рядом и вселять в ребенка уверенность, что мы готовы его поддержать, если ему понадобится наша поддержка. Тогда, скорее всего, он сам обратится к нам за советом. (А не за нотацией вроде. "Мы же тебе говорили!") И в этом случае наш совет будет не только выслушан, но и воспринят.

Развитие, трансформация характера подростка и степень его агрессивности во многом зависит от нас, родителей, других взрослых, а также от круга его общения - друзей, одноклассников. Если мы продолжаем оставаться слепыми и глухими к проблемам и переживаниям подростка, не признаем за ним права на взрослость, - проблемы неизбежны.

Жизнь, как ей и полагается, часто бывает непредсказуемой. Одна и та же ситуация может оказаться для одного подростка разрушительной, а для другого нейтральной. И здесь никак не обойтись без упования на "чуткое родительское сердце", поскольку только близкие могут понять истинный смысл бунтарства растущей личности. И еще родителям стоит почаще вспоминать о том, что и "мы когда-то были молоды..."

Не исключайте, что здоровая доля агрессивности помогает научиться быть инициативными, отстаивать себя. Прежде чем научиться ходить, ребенок довольно долго бегает на четвереньках. А над освоением "летающей походки" и вовсе приходится упорно работать годами. Проявления подростковой агрессивности также можно считать необходимыми для эмоционально-волевой сферы упражнениями, которые подготавливают ребенка к тому, что во взрослой жизни ему не раз придется отстаивать право быть собой. Но научиться делать это без ошибок не менее трудно, чем научиться ходить не спотыкаясь.

Ситуативная агрессия

Любой человек, независимо от возраста, имеет право на здоровую, ситуативную агрессию, которая возникает в силу определенных жизненных обстоятельств. Рассмотрим несколько примеров.

Самозащита без оружия...

В старшей группе детского сада появился новый мальчик Ваня. Он сразу же начал приставать к другим детям. Однажды он выбрал наиболее спокойного мальчика и ударил его. Ребенок, не привыкший к такому поведению, заплакал от боли и сказал: "Драться нельзя!", и получил в ответ новый удар. Тогда тихий, спокойный Антоша на минутку "забыл", что драться плохо, и от души залепил вредному Ване кулаком в глаз. Спрашивается: а не мог ли он обойтись без физической агрессии? Конечно, нет! В данном случае действия Антона были совершенно нормальным проявлением самозащиты. Ведь он убедился в том, что слов Ваня не понимает.

Даем отпор агрессору

Все мы противники драки, но если вы пойдете поздним вечером по улице и увидите, что хулиганы избивают прохожего, вряд ли вы осудите атлетического вида мужчину, который вмешается и обратит хулиганов в бегство, расквасив одному из них нос.

Другой великолепный пример здоровой, нормальной агрессивности продемонстрирован в мультфильме про кота Леопольда. Миротворительный кот предлагает постоянно досаждающим его мышам "жить дружно". Но мыши продолжают вредить. Совершенно отчаявшийся кот принимает чудесное лекарство под названием "озверин", и наконец-то дает достойный отпор хулиганам. Мыши, которые раньше абсолютно не внимали добрым, спокойным словам, дают обещание впредь и навсегда "жить дружно". Вывод - бороться с агрессором нужно и можно.

Агрессивность как следствие разочарования...

Жизнь малыша в возрасте от двух до восьми лет не только прекрасна и богата открытиями, но и полна разочарований. И если взрослые умеют справляться с разочарованиями, то нельзя сказать, что это так же легко дается детям.

Один чудесный шестилетний мальчик вдруг стал разбрасывать игрушки, чего никогда раньше не делал, и вообще стал действовать по принципу "чем хуже, тем лучше". Нотации и поучения отца он выслушивал молча, как нечто неизбежное, всем своим видом выражая мрачное упорство. Наказания не действовали. В ответ на просьбу мамы объяснить, как случилось, что такой хороший мальчик вдруг превратился в непослушного ребенка, тот неожиданно спросил: "Мама, а почему папа все время врет?" Оказалось, что вечно занятый на работе отец постоянно давал обещания сыну: что поедет с ним в парк аттракционов, или пойдет погулять на детскую площадку, или купит

ему большую коробку красок. Но обещаний своих он не сдерживал: то поздно приходил с работы, а то попросту забывал, не считая их чем-то важным. Мальчик ужасно переживал. Его даже не утешали поездки с матерью туда, куда его обещал свозить отец.

Дети - максималисты, они не признают полутонов, для них существует только черное и белое. Поэтому человек, который не выполняет своих обещаний, для них - лжец. Ведь именно этому его учат сами родители. Кроме того, невнимание родителей к чувствам и переживаниям ребенка воспринимается им еще и как отрицание его собственной значимости. Подобные переживания могут показаться взрослому незначительными, но для ребенка они - настоящая эмоциональная катастрофа: он сталкивается с отрицательными ощущениями такой силы, что просто не в состоянии с ними справиться. И тогда решение проблемы переносится в физическую агрессию, особенно если способность к иному самовыражению у ребенка ограничена.